

Шедевр Стравинского

Сразу хочется сказать, что концерт Государственного симфонического оркестра СССР под управлением Е. Светланова, прошедший в Давитари 10 августа, был на редкость удачным. Между слушателями и исполнителями возникла та невидимая связь, которая дает наивысшее удовлетворение как тем, так и другим. В конце второго отделения зал буквально был наэлектризован и бурными аплодисментами, криками «браво» награждал музыкантов.

А теперь начнем с начала, вернее со второго отделения, потому что центральное событие концерта — прозвучавшая в нем «Весна священная» Стравинского. Каких-нибудь 50 лет назад слушатели встречали это сочинение, по свидетельству печати, таким образом: «Публика смеялась, плевалась, свистела, мяукала по-кошачьи. Этот бунт превратился в драку: Стоя в своей ложе, с диадемой набекрень, графиня Пурталес, красная от гнева, кричала, потрясая веером: «Это впервые за шестьдесят лет из меня осмелились сделать дуру!» Почтенная дама была вполне искренна: она сожала, что ее просто дурачат...».

Что ж, очевидно, прав музы-

ковед Н. Слонимский, когда он пишет: «Приблизительно двадцать лет требуется для того, чтобы «новаторское чудовище» превратилось в нечто, вызывающее художественный интерес. Еще двадцать лет нужно для того, чтобы это произведение поднялось до уровня шедевра...»

Никто теперь не сомневается в том, что «Весна священная» — один из шедевров музыкального искусства XX века. Общеизвестны трудности ее исполнения. Зато велика должна быть радость дирижера, всего оркестра, чувствующих, что слушатели с благодарностью оценили их усилия.

Светланов провел «Весну священную» необыкновенно ясно и точно. Ясность и точность намерений и дирижерских указаний вообще являются отличительной чертой светлановского творчества. Иногда приходится слышать, что Светланов академичен. Это заблуждение. Суть дела в том, что темперамент Светланова «реализуется» оркестрантами благодаря его точечной технике, без дополнительных «зрительных» эффектов, рассчитанных на малораскушенных слушателей. Жесты дирижера просты и пластичны. Результат — оркестр с вирту-

озным блеском преодолевает «барьеры» метроритмических указаний Стравинского. Выпукло была раскрыта «вертикальность» партитуры, скупулезно рассчитан каждый динамический подъем и спад, что так важно в «Весне».

С интересом ожидали рижане премьеры 4-й симфонии Николая Пейко, среди сочинений которого наиболее известны балет «Жанна д'Арк» и фортепьянный квинтет. Мы слышали плод двухлетнего труда, мастерское, написанное уверенной рукой произведение. Симфония традиционна по языку, в ней ощутимо влияние учителя Пейко — Мясковского, а круг образов — сказочных, эпических, фантастических — характерен для русской симфонической школы, с которой Пейко связан многими нитями. Дирижируя симфонией, Светланов подчеркнул это ее свойство, сумев одновременно до конца сохранить четкий ритм развития музыкальных мыслей.

Говоря об этом концерте, следует особо отметить успех, который имело юношески вдохновенное, дипломатичное и увлекательное прочтение фортепьянного концерта Чайковского Я. Флнером.

С. Волков

Голос Риги, 1966, 12 авг.